18+

Виктор Емский

Шмордонские войны

Роман

Виктор Емский

Шмордонские войны

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Емский В.

Шмордонские войны / В. Емский — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Это первая книга трилогии о нас. Где бы человечество ни существовало - проблемы у людей одни и те же. Читайте, смейтесь, думайте. Последнее - главное. Не хотите смеяться и думать - читайте что-нибудь другое. А лучше смотрите телевизор или ковыряйтесь в смартфоне. Классные штуки, кстати!

© Емский В., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Шмордон 5
Джаппурия. Потенция 18
Джаппурия. Тринадцатая планета 31
Конец ознакомительного фрагмента. 35

Шмордон

На столичной площади торчал оглоблей монумент, представлявший собой инженерную композицию, составленную из десятитонной бомбы и бронзовой фигуры первого императора, рассевшейся на боеголовке в положении курицы, несущей яйца.

Бомба была отлита из нержавеющей стали, а на ее боку красовался стоявший на задних лапах шмороглот с короной на голове (мифическое чудовище с телом льва и головой бегемота), который служил Шмордону гербом. Над фигурой гротескного зверя сверкал выведенный громадными буквами девиз императорской фамилии. Надпись гласила: «Честь Шмордона превыше жизни».

Герб и девиз были покрыты сусальным золотом и потому бросались в глаза всякому, кто находился рядом с памятником или проезжал мимо него в шморовозе.

Еще двести лет назад – сразу после постройки – монумент оградили решетками и выставили внутри караул. Это было связано с тем, что подданные императоров стали языками лизать герб, считая, будто таким способом они смогут унести домой хотя бы частичку государственного богатства. Что они потом делали с этим богатством, попавшим в желудок, а затем в кишечник, было неизвестно, но надпись приходилось в течение года неоднократно обновлять ввиду ее зализанности. Кстати, ограда не помогла.

Сейчас решетки пестрели табличками с информацией о том, что памятник находится под электрическим напряжением и оборудован сигнализацией. Раньше караул, выставленный внутри периметра с тем, чтобы не пускать к монументу посторонних, по ночам сам принимал участие в засасывании сусального золота. Теперь гвардейцы, облизываясь, ходили вокруг решетки и мечтательно поглядывали на стальную бомбу, а надпись оставалась целой долгое время.

Но все же иногда случались печальные происшествия, когда по утрам караульных солдат находили мертвыми на пьедестале памятника. Мокрый язык и электрический ток – вещи, к сожалению, несовместимые.

*

Командующий Звездным Флотом Шмордона лорд Надолб, с удобством расположившись в адмиральском шморовозе, чувствовал себя тревожно и потому сильно нервничал. Его вызвал император.

Рядом с лордом на кожаном диване сидел «по стойке смирно» начальник имперской военной разведки барон Филер, делавший вид, будто спокойно разглядывает мелькавшие в окнах дворцы центральной части столицы, которая называлась Шморой в честь родоначальника правящей династии Шмора Первого Великого.

Барон Филер носил звание бригадира и, будучи подчиненным лорда Надолба, молча соблюдал субординацию, не мешая своему начальнику спокойно мыслить. Он догадывался, зачем командующий приказал ему ехать вместе с ним на аудиенцию. Для этого не надо было иметь много ума или пользоваться агентурными данными. Было и так понятно, что лорд Надолб взял с собой главного военного разведчика для исполнения уготованной ему роли обыкновенного козла отпущения. Поскольку об этом знали оба пассажира шморовоза, каждый из них молчал и думал о своем.

Нельзя сказать, что барон Филер был согласен с ожидавшей его участью, но деваться ему было некуда. И вот почему.

Бригадир Филер был профессионалом высочайшего класса. Под его управлением военная разведка действовала самым эффективным образом. В любой точке пространства, окружавшего Шмордонскую империю, роились шпионы, которые информировали барона обо всем

на свете. Но эта кипучая деятельность почему-то совсем не затрагивала ближайшего соседа, коим являлась небольшая звездная система, называвшаяся Джаппурией.

Какие бы тактические операции в отношении соседей не проводил Филер, они всегда заканчивались полным крахом. Шпионы либо не возвращались (с удовольствием перейдя на сторону противника), либо вылавливались властями Джаппурии и впоследствии выдавались лишь спустя несколько лет после отсидки в каторжных местах. По возвращению в Шмордон эти разоблаченные шпионы ничего ценного не могли сообщить, так как в период отбывания каторги видели только кайло и гранитные скалы, которые им приходилось долбить от рассвета до заката каждый день.

Если б это происходило только из-за упущений барона, Филера бы давным-давно освободили от занимаемой должности и заставили бы в лучшем случае пилить зубами елки на лесоповале. Но ситуация с постоянно проваливавшейся агентурой существовала уже более двух сотен лет и не зависела от начальников, назначаемых на столь важный пост. Сколько б ни засылалось в Джаппурию шпионов и как бы хорошо они не готовились, исхода было только два – добровольная сдача в плен или провал!

Зная об этой двухвековой тенденции, барон Филер чувствовал себя в относительной безопасности, но все равно нервничал, так как император – совсем не командующий Звездным Флотом и потому «лапшу на уши» ему не повесишь. Слишком опасное для здоровья действие.

Лорд Надолб взглянул на Филера и поинтересовался с издевкой в голосе:

– Как вы думаете, барон, зачем нас вызвал император?

Бригадир, зная о том, что император вызвал лишь командующего, ответил сдержанно:

– Скорее всего – наш посол в Джаппурии облажался в очередной раз. Говорил я вам, господин адмирал, что не следует поддерживать кандидатуру этого торгаша на столь важный пост! Ведь посол автоматически является резидентом нашей разведки.

– Гм, – ответил лорд Надолб и отвернулся от барона к окну.

За стеклом мелькала решетками площадь имени Шмора Великого.

Лорд Надолб, зная, какой тяжелой будет предстоящая аудиенция, принялся на всякий случай вспоминать про себя историю Шмордона. Барон Филер занялся тем же.

Двести лет назад Шмор Первый, прозванный впоследствии Великим, разогнал поочередно все дикие демократические режимы на планете и провозгласил Шмордон единым государством. Более того – империей. Императором стал, естественно, он сам.

Это было время, когда люди, называвшие себя шморами, только вышли в космос и начали спорить, какому государству принадлежит тот или иной кусочек околопланетного пространства. Благодаря первому императору, которого переполняла кипучая энергия, усилия всего человечества были объединены и наука рванулась вперед бешеными шагами. Этому в первую очередь способствовали новые методы организации научного процесса, вылившиеся в триединую форму принудительно-поощрительно-расстрельного труда. В результате – к концу правления Шмора Первого учеными были построены несколько небольших звездолетов, способных покорять космическое пространство. И здесь Шмор заявил, что империя может быть таковой только в галактическом масштабе, ибо на единственной планете – «не империя, а бижутерия!»

Ученым пришлось еще поднапрячься и создать огромный десантный звездолет, в который тут же загрузили танки, пушки, ракеты и, само собой, массу пехоты. Возглавил начальную стадию имперской экспансии сам Шмор Первый.

Целью экспедиции стала ближайшая звездная система. Как впоследствии оказалось, она называлась Джаппурией по имени своей небольшой желтой звезды. Система состояла из четырнадцати планет. Четыре ближайшие к звезде планеты были заселены гуманоидами, внешне ничуть не отличающимися от шмордонцев. Между этими обитаемыми планетами было налажено цивилизованное сообщение. Маленькие челноки летали туда-сюда, заставив выразиться императора следующими словами: «Смотрите, шныряют – как у себя дома!».

Остальные десять планет были либо газовыми гигантами, либо шарами, состоявшими из обычного космического материала, то есть камней и пыли.

Но не следует думать, будто император решил начать экспансию с бухты-барахты. Задолго до этого с джаппурцами был установлен радиоконтакт. Более того – к ним даже отправили посольство на одном из первых экспериментальных звездолетов, так как никто не понимал джаппурского языка и потому не мог перевести императору радиограмм, получаемых из соседней звездной системы.

Посольство не вернулось. Но зато радиограммы стали приходить на шмордонском языке. И в них говорилось, что послам очень понравилось королевство Джаппурия, и потому возвращаться обратно они не собираются. Оскорбленный таким ответом, император потребовал джаппурцев вернуть шмордонское имущество, и звездолет, на котором улетело посольство, был отправлен соседями домой в автоматическом беспилотном режиме. Но этот акт доброй воли не изменил планов императора, так как вопрос с экспансией был решен давно и бесповоротно.

Прибыв на место, Шмор Великий приказал подвести десантный корабль к первой от звезды планете и созвал совещание, на котором произнес речь перед своими верными генералами.

– Значит, так, – сказал он. – Выбираем ровное место и десантируем на него все наши силы сразу!

– Но мы не знаем их возможностей! – пискнул кто-то. – У нас здесь даже разведки нет! И телесистемы почему-то не работают…

– Тем лучше! – рявкнул Шмор. – Меньше будете языками молоть! А то вечно у вас: противник справа, противник слева… А здесь он везде и снизу! Понятно?! Вперед!

Пока войска выгружались на какое-то ровное поле, пришла радиограмма, в которой шмордонским языком спрашивалось:

– Какого черта вам тут нужно?

Радист звездолета передал в ответ следующий текст, продиктованный ему императором:

– Я, император Шмор Первый, объявляю вас своими подданными! Потому предлагаю сдать оружие и не сопротивляться. Мы, цивилизованные шмордонцы, научим вас, дикарей, жить правильно!

В ответ пришла радиограмма, которую радист долго не решался зачитать. Но после нескольких грозных воплей императора все-таки огласил послание:

– Вам что, делать больше нечего? Если хотите воевать – воюйте сами с собой. Мы такими глупостями не занимаемся.

Император, побагровев, проорал:

– Они что там, идиоты? Ускорить десантирование!

Когда высадка на планету завершилась, Шмор стал с нетерпением ждать известий. Телесвязь наладить так и не удалось, и информация начала приходить в виде радиограмм, наполненных паническими требованиями прислать подкрепление. Это выглядело странным, так как император, следя за планетой, не видел на ее поверхности ни одной вспышки, свидетельствовавшей об идущей внизу войне.

Он послал резерв, но панические радиограммы поступать не перестали. В конце концов, на планету были высажены все силы, находившиеся в корабле, включая его экипаж. В звездолете остались только император и радист. Шмор приказал послать радиограмму о том, что больше подкреплений не будет и радист выполнил приказ. Поток беспорядочных сообщений с планеты тут же прекратился. И наступила информационная тишина.

Император, расхаживая по рубке, ругался черными словами и посылал радиограмму за радиограммой, пытаясь связаться со своими генералами, но никто с планеты не отвечал. И когда Шмор, отчаявшись, решил посадить огромный звездолет куда попало, пришло сообще-

ние со следующими словами: «Ваше величество! Весь воинский контингент перешел на сторону противника. Мы признали себя подданными Деллы, королевы Джаппурии. Сдавайтесь и вы. Ваш бывший генерал лорд (тоже бывший) Бомбель».

Шмор в гневе приказал передать:

– Император Шмордона не сдается!

Ответ пришел незамедлительно:

– Вам же хуже. Отправляйтесь в свой дурдом и забудьте об экспансии. Джаппурия непобедима.

Император от такого ответа тут же впал в состояние доблестной ярости. Это выразилось в достаточно необычной форме. Сначала Шмор выдал радисту увесистый подзатыльник, затем надел скафандр, привязался к самой мощной атомной бомбе и дистанционно сбросил себя вместе с ней вниз, крикнув напоследок в переговорное устройство своего шлема: «Сейчас я вам торжественно сдамся! Встречайте с музыкой!». Радист, проследив за этим действием, увидел, как на планете расцвел гигантский цветок взрыва. Он, не задерживаясь, влез в спасательный бот и спустился на вторую планету системы, бросив корабль на произвол судьбы.

Спустя неделю к звездолету пристыковался челнок джаппурцев. На борт имперского чудовища взошла небольшая группа людей, в составе которой оказался императорский радист. В адмиральской рубке была оставлена свинцовая урна с прикрепленной к ней запиской. Люди запрограммировали навигационное оборудование на обратный курс, перешли в свой челнок и пустой корабль отправился к Шмордону.

Специальная комиссия, назначенная новым императором Шмором Вторым (сыном первого и потому уже не великим), обследовала корабль, изучила урну и ознакомилась с прикрепленной к ней запиской.

В записке говорилось следующее: «Ваш император, не вытерпев позора поражения, покончил жизнь самоубийством, подорвавшись на бомбе. Посылаем вам его прах и требуем забыть о нас навеки. Делла, королева Джаппурии».

В урне оказалась радиоактивная пыль. После тщательного исследования ученые заявили, что в составе содержимого урны обнаружено все что угодно. То есть пыль состояла из множества элементов, включавших металлы, углеводороды и массу непонятных соединений органического происхождения. Но была ли в этой пыли хоть малая частичка прежнего императора, установить не удалось.

Специалисты детально обыскали весь звездолет, и – о чудо! В одном из сливных бачков офицерского санузла был обнаружен непромокаемый пластиковый пакет, в котором находилась исписанная нервным почерком тетрадь. Это был труд радиста, тайно оставленный им в столь потаенном месте во время посещения звездолета. Именно благодаря этому самоотверженному поступку соратника Шмора Великого и удалось пролить свет на некоторые тайны Джаппурии.

Радист коротко рассказывал о государственном устройстве соседнего королевства и причинах поражения Шмордона, но самое главное – он поведал о последних секундах жизни прежнего императора.

Как оказалось, при подлете к поверхности планеты Шмор Первый крикнул в ларингофон:

– Что, не ждали?! Получи́те сюрприз!!!

Бомба взорвалась, испепелив всю округу. Но упала она на территорию всепланетной мусорной свалки и, очистив взрывом эту помойку, оказала тем самым огромную услугу джаппурцам, не знавшим до этого случая, каким образом утилизировать кучу отбросов, скопившуюся за несколько последних столетий. Естественно, от тела самого императора ничего не осталось, и потому в урну совком набрали пыли, появившейся после взрыва, считая, что хоть один атом неудавшегося завоевателя окажется среди частичек помойного праха.

Новый император Шмор Второй распорядился зарыть урну на центральной площади столицы и построить на этом месте внушительный монумент, что и было сделано. А экспансию перенесли на другие направления, благо, космос огромен. Правда, о Джаппурии помнили всегда.

На протяжении многих десятилетий Шмордон захватывал звездные системы, окружая Джаппурию со всех сторон, и наконец, замкнул кольцо. Это случилось при прошлом императоре, которого звали Шмором Двенадцатым. Теперь империи подчинялись десятки обитаемых миров, и ее космический флот внушал страх и уважение.

Все это время имперские чиновники пытались установить с Джаппурией дипломатические отношения. Но – тщетно. Джаппурцы отвечали, что в дружеских отношениях с Шмордоном не нуждаются. Впрочем, как и в любых других.

Шмор Двенадцатый – очень смелый человек – все-таки решился на вторую войну. Он лично возглавил звездный флот и привел его в соседнюю систему. Но война закончилась так же быстро, как и при Шморе Великом, и, кстати, с тем же успехом, но с еще большим позором.

Лорд Надолб, являвшийся участником последней войны, вздрогнул от омерзения. Хотя война закончилась около пяти лет назад, события в памяти были достаточно свежи и не вызывали никаких добрых чувств. Адмирал посмотрел на Филера. Барон вдруг сморщился лицом и Надолб догадался: бригадир тоже вспомнил о новом поражении империи, полученном от хитрых джаппурцев. Увидев, что он не одинок в своем патриотизме, лорд испытал чувство облегчения.

Шморовоз остановился перед служебным входом Железного Дворца. Бравые гвардейцы из батальона охраны распахнули двери, и лорд с бароном вылезли в слякотное хмурое утро. Шморовоз отъехал, а оба кандидата на аудиенцию посмотрели на памятник Шмору Первому, установленный на площади.

Справа от старого монумента строился новый (в честь предыдущего императора Шмора Двенадцатого, героически погибшего во время последней войны с Джаппурией). Работы шли уже пять лет, но до завершения было еще далеко.

Воспоминание о погибшем императоре обожгло лорда и барона одновременно. Они посмотрели друг другу в глаза, тяжко вздохнули хором и направились строевым шагом к боковому подъезду Железного Дворца.

*

Личный секретарь императора Шмора Тринадцатого граф Вискерс, воняя благородным перегаром, предложил вызванным военным руководителям немного подождать в приемной. Испытывая дружеское расположение к командующему флотом, Вискерс посчитал нужным шепнуть ему на ухо так, чтобы было слышно и начальнику разведки:

– Император общается с женой посла в Джаппурии. Это недолго. С такой жабой не то что общаться, в одной комнате находиться противно!

Лорд с бароном уселись на кожаный диван и начали мило беседовать. Со стороны могло показаться, что два аристократа полны в отношении друг друга самых лучших чувств. Но на самом деле лорд Надолб был вне себя от гнева! Натянуто улыбнувшись, он, пристально глядя в глаза барона, спросил:

– Почему я не знаю, что она прибыла в столицу?!

– Я не успел доложить, потому что вы мне не дали этого сделать, – ответил Филер, улыбаясь столь же любезно.

Вискерс, сидевший за столом, услышал разговор и громко сказал:

– Да за этой грымзой не успеешь! Она перемещается по галактике как газы от горохового супа в животе.

Он рассмеялся, сделал вид, что уронил на пол ручку, полез ее доставать и чем-то там, под столом, забулькал. Подняв голову через пару секунд, Вискерс добавил лоснящимися влажными губами:

– Сейчас императору надоест смотреть на ослиные уши, и он ее выгонит.

Речь шла о леди Крокозябл. Ее муж – лорд Крокозябл-младший – приходился сыном одному из самых богатых людей империи – Крокозяблу-старшему. Последний был миллиардером, и ему принадлежали банки, заводы, газеты, телеканалы, космические корабли, и даже поговаривали о неких воинских формированиях, занимавшихся на задворках империи вышибанием налогов у покоренных народов, ставших подданными императоров Шмордона. На его заводах производилось все: от пылесосов до шморовозов.

Крокозябл-старший был личным другом предыдущего императора, и его сын воспитывался вместе с императором нынешним. Поэтому Шмор Тринадцатый, придя к власти, тут же пожаловал Крокозяблу-младшему титул лорда и даже подарил ему придуманный лично герб, на котором был изображен гротескный зверь, имевший тело зяблика, а голову крокодила. Новоиспеченный лорд принял подарок с благодарностью, но почему-то нигде этот герб использовать не торопился.

Будучи богатым наследником, Крокозябл-младший совсем не испытывал желания заниматься банковской деятельностью. Ему хотелось славы государственного деятеля. Поэтому он попросил Шмора Тринадцатого отправить его послом в только что открытое дипломатическое представительство на одной из планет Джаппурии. Император удовлетворил эту просьбу и от лорда Надолба ничего в этом случае не зависело.

Теперь лорд Крокозябл сидел в Джаппурии, а его жена моталась туда-сюда, озабоченная секретностью доставляемой информации, так как радиосвязь этого обеспечить не могла.

Надолб вспомнил, что Крокозяблу-младшему было пожаловано потомственное дворянство и потому Крокозяблиха тут же стала леди, хотя происходила из презренного рода, все представители которого наследственно занимались кладбищенской деятельностью. Ее отец – Некрос Длинный (прозванный так за высокий рост) – поставил похоронное дело на широкую ногу, начав скупать кладбища. В результате после смерти папочки оказалось, что его единственная дочь стала владелицей огромного количества могильников, расположенных в самых разных углах шмордонской империи.

Крокозябла-старшего не смутил даже тот факт, что дед невесты – Грифс Убогий – был в свое время самым обычным могилокопателем. Банкир женил своего сына на дочке Некроса Длинного, благо был уверен в следующем: люди мрут всегда, а кладбища – одни из самых лучших в мире мест для извлечения прибыли.

Кстати, поговаривали, что отнюдь не известно, кто был богаче – Крокозяблы или невеста. Ходили даже слухи, будто Крокозябл-младший по сравнению с невестой – нищий калека возле церковной паперти на фоне архипи́стора в золотых ризах. Как бы там на самом деле ни было, но когда приглашенные на свадьбу гости увидели невесту, они сразу поняли, что молва никогда не ошибается.

Молодая красавица (около двух метров ростом) обладала тощим костлявым телом и длинным лошадиным лицом, на котором буйно росли усы, а крючковатый нос при разговоре имел обыкновение залезать кончиком в рот. Усы она, естественно, брила, но зато никакая прическа не могла скрыть ее перпендикулярно отставленных от черепа ушей с заостренными кверху кончиками.

Короче – Крокозябл-младший настолько был благодарен отцу за свою суженую, что какое-то время престал с ним общаться. Крокозябл-старший на это совсем не обиделся и говорил при случае своим друзьям, коих было превеликое множество (ибо все ему были должны): «Ничего. Стерпится – слюбится. Главное – у них теперь есть что покушать. Покойники всегда жирные».

Лорд Надолб сначала испытывал к леди Крокозябл некое чувство жалости, но оно быстро прошло, так как вела себя она откровенно по-свински: общалась свысока, считая всех дураками, и была слишком большого мнения о себе, полагая, что окружающие ее домогаются, но совсем недостойны чести владеть столь бесценным сокровищем.

Тем временем Филер вернул Надолба к действительности следующими словами:

– Лорд Крокозябл просит не посылать свою жену обратно. Он настолько этого не желает, что согласен оплатить все расходы, связанные с подготовкой последней группы агентов для Джаппурии, которые обучаются по новой креативной программе.

Граф Вискерс, услышавший эту реплику, ржанув, воскликнул:

– Чудесненько! Барон, давайте я запру Крокозяблиху в карантин как лицо, прибывшее с опасной планеты. Вы возьмете деньги с ее мужа, а мы их вместе пропьем! Ведь все равно ваша новая группа агентов провалится! И не надо на ее обучение ничего тратить! И никакая это не взятка! Ха-ха-ха!

Неожиданно зазвонил шморофон. Вискерс заткнулся, вытер слюнявый рот рукой, приложил трубку к уху и лакейским голосом забубнил:

– Да, ваше величество. Нет-нет, ваше величество. Ни грамма, ваше величество! Ведь еще только утро, как можно?.. Да, здесь. Направляю!

Граф положил трубку, махнул рукой в сторону дверей кабинета императора и сообщил:

– Император ждет вас.

Надолб и Филер встали, одернули мундиры и направились к двери. Краем глаза адмирал заметил, как Вискерс привычно нырнул под стол.

В просторном кабинете императора вдоль стен стояли мягкие кожаные диваны. В воздухе пахло кофе и женскими духами. Лорд Надолб и барон Филер согласно требованиям военного устава отдали честь императору, стоявшему посреди кабинета, а потом поклонились как обычные придворные. Шмор Тринадцатый, казенно улыбнувшись, указал рукой на один из диванов и военные руководители с достоинством уселись в обозначенное место.

Они сразу же заметили леди Крокозябл, сидевшую на соседнем диване. Она бросила в их сторону томный взгляд, и принялась торопливо одергивать руками платье, своим видом стараясь показать, что совсем недавно подверглась насилию со стороны царствующей особы. Но ее действия не привели к желаемому результату, то есть никак не убедили лорда и барона в том, что император сексуально домогался этой мымры. Она прочитала сей вердикт в их глазах и потому прекратила возню, зло прищурившись.

Император, сделав вид, будто не заметил движений леди и перестрелки взглядами, поставил стул перед своими подданными, уселся на него, закинул ногу на ногу и стал пристально смотреть в глаза барону Филеру. Это действие сопровождались полным молчанием и потому выглядело достаточно жутким.

Шмор Тринадцатый был далеко не молод. Ему шел тридцать восьмой год. Он поздно пришел к власти, так как его отец погиб во время последней войны с Джаппурией всего пять лет назад. Если бы Шмор Двенадцатый не решился на эту войну, сын мог бы дожидаться короны еще бес знает сколько времени, потому что здоровье у отца было – хоть куда.

Но обстоятельства сложились таким образом, что Шмор Тринадцатый воссел на императорский трон и принялся разгребать последствия правления своего храброго, но совсем недалекого отца.

Новый император оказался достаточно сложной и интересной фигурой. Он носил маленькие усики, был хитер и саркастически непредсказуем. Он, например, мог нахваливать какого-нибудь лорда, пить с ним шампанское, спрашивать его о самочувствии беременной невестки, зная о том, что через пару часов лорда обязательно отвезут пилить зубами елки.

В связи с этим нового императора боялись, но знали, что его саркастические непредсказуемости случаются достаточно обоснованно, то есть в тех случаях, когда репрессируемые

личности напрашиваются в категорию подданных, о которых говорят: «Сам допрыгался», или: «Клеймо на нем ставить негде».

Шмор , наконец, насмотрелся на барона и вежливо осведомился:

– А не ваш ли родственник был начальником разведгруппы звездолета Шмора Великого?

Филер, покрывшись мурашками, ответил:

– Так точно, ваше императорское величество! Мой предок имел наглость сдаться в плен джаппурцам вместе со всеми остальными.

– И что вы сделали для того, чтобы загладить вину вашего рода перед Шмордоном? – тут же поинтересовался император.

Барон, вздрогнув, ответил:

– Ваше величество! Я лично разработал операцию и руководил группой диверсантов, организовавшей правительственный переворот на планете Разгульдяй. Благодаря этому вся звездная система сдалась нам без боя.

– Ах, да –два года назад? – спросил Шмор.

– Так точно, – ответил Филер, начиная чернеть.

– Ладно-ладно, не бойтесь, – Шмор переложил ноги. – Я знаю, что вы, барон, находитесь на своем месте. Разведка работает отлично. Но не в отношении Джаппурии. Я понимаю, что наш давний враг непростой орешек. Но, может, настало время его разбить? А что для этого надо? Просто немного подумать. Вот вы, барон, думаете хоть иногда?

– Конечно, ваше величество! – воскликнул Филер, у которого отлегло от сердца, но не сильно.

– Так придумайте новую комбинацию, которая позволит вашим агентам внедриться в Джаппурию и не быть пойманными!

– Мы не знаем, почему наши агенты, подготовленные самым лучшим образом, проваливаются сразу по прибытии, – принялся оправдываться Филер. – Я готов лично отправиться на любую планету Джаппурии в роли обычного шпиона, чтобы узнать, почему так получается.

Император, хмыкнув, ответил:

– Я не желаю терять столь ценного разведчика, каковым являетесь вы, барон. Даже если вы и не перебежите на сторону противника…

– Убейте меня сразу! – крикнул Филер, вскакивая, и делая каменное лицо.

– Вольно! – сказал Шмор. – Садитесь и в следующий раз не перебивайте меня своими солдафонскими выходками. Итак, даже если вы не перебежите на сторону противника, то все равно будете вычислены и схвачены. Поэтому ваша засылка в роли шпиона отменяется.

Император встал и начал неторопливо прохаживаться перед своими собеседниками. Леди Крокозябл, улыбаясь, следила за ним восторженными глазами, показывая, что она – самая верноподданная единица в империи. Надолб с бароном делали то же самое, но несколько грубовато и прямолинейно. Император, прохаживаясь, похлопывал по ладони газетой, свернутой в трубочку.

Надолб вдруг вспомнил, что эта газета была у Шмора в руке с самого начала аудиенции. Адмирал вгляделся в нее внимательно и понял, что красные буквы титульного листа могут означать только одно – «Гудок Шмордона». Так назывался главный печатный орган империи, служивший рупором власти. Самым печальным было то, что газета принадлежала Крокозяблу-старшему.

По всей видимости, утренний выпуск содержал что-то из ряда вон выходящее и Надолб об этом не знал. Барон Филер тоже. Это было понятно по его шальному взгляду, следовавшему за правой рукой императора. И лишь леди Крокозябл все знала, потому что поглядывала на военных свысока.

Император, наконец, остановился, хлопнул газетой по руке в последний раз и задал вопрос:

– Господин адмирал, что вы знаете об активности джаппурцев на их Тринадцатой планете?

Лорд Надолб, встав, доложил по-военному кратко и емко:

– Ваше императорское величество, на этой планете замечена непонятная возня. Джаппурцы доставили туда массу бурильной и карьерной техники. Роют круглосуточно на протяжении последних пяти месяцев. Нарыли кучи породы. Планета теперь похожа на лужайку, перепаханную кротами. Грузовые звездолеты забирают что-то и доставляют на третью планету. По моему распоряжению Четвертая Гвардейская эскадра нашего флота находится на допустимом расстоянии и следит за ситуацией в оптические устройства.

– А что они там ищут и что доставляют? – спросил Шмор Тринадцатый.

– Мы этого не знаем, – ответил лорд Надолб. – На основании заключенного «Договора о мире» наши корабли не имеют права подходить слишком близко к их системе.

– Ага, – сказал Шмор и, развернув газету, принялся читать вслух. – «Таким образом получается, что Тринадцатая планета системы Джаппурии представляет собой застывший золотой шар, покрытый слоем камня и глины. Королева Джаппурии Белла в своей ежегодной новогодней речи заявила, что Тринадцатая планета принесет счастье всем ее подданным, поскольку содержит столько самородного золота, что любому жителю ее королевства теперь можно не платить налоги пожизненно».

Император округлил глаза и поинтересовался:

– Что вы на это скажете, господа военные?

Военным сказать было нечего.

Зато леди Крокозябл не удержалась:

– Ваше величество, я вам со всей ответственностью заявляю: это правда! Джаппурия, извините, на ушах стоит! Каждый бродяга хочет ехать старателем на эту планету, но, естественно, никого туда не пускают!

– Если никого не пускают, кто же тогда роет? – спросил император.

– В этом вся суть! – затарахтела Крокозяблиха. – Разработками заведует Джем Баламут…

– Тот негодяй, что пленил моего отца? – спросил император, недобро сверкнув глазами.

– Именно, ваше величество! – воскликнула леди Крокозябл. – Этот человек – самая таинственная личность в Джаппурии. Я провела там целых три года, но так и не поняла, кто он такой. Одни говорят, что он любовник королевы Беллы, другие – что он разбойник и аферист, за которым гоняется вся полиция системы. А третьи утверждают, что первое и второе – правда. То есть любовник и жулик. А некоторые считают, что плюс к этому – еще и воплощение двуединого бога, то есть мессия… Короче – весьма одиозная личность! Но самое главное – вся Джаппурия верит в золотую планету и потому проводит непрекращающиеся карнавалы.

Император, благосклонно взглянув на леди Крокозябл, произнес:

– Спасибо, вы сильно помогли Шмордону, предоставив о Джаппурии столько информации, сколько мы никогда еще не имели. Более того – ваша самоотверженная деятельность будет всенепременно вознаграждена. Вы сильно устали, поэтому я не смею вас больше задерживать.

Крокозяблиха, осознав, что ее выставляют вон в самом интересном месте, попыталась остаться, заявив:

– Ваше величество, я еще не все вам рассказать успела!

На что услышала в ответ:

– Расскажете еще. Граф Вискерс доложил, что в Джаппурии свирепствует эпидемия стрептофунзельного гриппа. Поэтому вам необходимо будет провести месяц в карантине. Я и мои военные начальники защищены прививками, а простые люди нет. Вдруг вы являетесь носительницей этого вируса? Зайдете в любой магазин, и – пошло заражение по планете! Вот после карантина и поведаете мне все, о чем сегодня забыли сообщить.

Император, подойдя к столу, нажал какую-то хитрую кнопку. Двери распахнулись, и в кабинет влетел граф Вискерс. Он живо дернул за руку леди Крокозябл, галантно поднял ее с дивана и вежливо – но настойчиво – выволок в приемную, не забыв закрыть за собой двери. На протяжении этого скорого исхода глаза леди выражали высшую степень непонимания, но никого это не тронуло.

Император, вновь усевшись на стул перед своими подданными, сказал:

– Люблю профессионализм. Взять хотя бы графа Вискерса. Кто он? Пропойца. А еще? Мой личный секретарь. И как это связано между собой? Очень просто. Алкоголик он наследственно. Еще его прапрапра… короче – предок, так напился, что проспал время отправления экспедиции Шмора Великого. В результате дисциплинарный проступок помог предотвратить измену. Предок Вискерса не смог сдаться джаппурцам, так как опоздал на корабль и остался в центральной гауптвахте Шмордона. Вот и выходит, что преданность – достаточно относительное понятие… А Вискерс молодец. Всегда на подхвате и нет такого приказа, который он не смог бы выполнить. Так стоит ли обращать внимание на его алкоголизм?..

Император вдруг вышвырнул газету назад через плечо и, сузив глаза, совершенно серьезно сказал, обращаясь к лорду Надолбу:

– А теперь поговорим по существу. Доложите мне о готовности Звездного Флота к войне!

Адмирал отрапортовал:

– Согласно утвержденному вами плану готовность оценивается на девяносто два процента. Основные силы флота сосредоточены в системе Черной звезды и находятся в неделе пути от Шмордона. Джаппурцы ни о чем не подозревают. Загрузка продовольствием и боеприпасами закончится через десять дней. Осталось окончательно определиться с планом нападения и еще раз проверить места предполагаемой высадки войск. Посол лорд Крокозябл собирается предпринять поездку по эти местам, прикрываясь туристическими целями. Обещал доложить о результатах своего тура по его окончанию. Рядом с Джаппурией, чтобы не настораживать врагов, находится лишь Четвертая Гвардейская эскадра, состоящая из шести старых звездолетов.

Император сказал:

– Итак, давайте повторим, что нам известно о противнике.

Барон Филер забрал инициативу в свои руки.

– Радист Шмора Великого сообщил лишь общие сведения, – начал он. – Из его записей стало известно, что государственный строй Джаппурии – конституционная монархия. Системой руководит правительство во главе с Премьер-министром. Титул королевы наследственный, но сама королева – лишь символ государства и обладает совсем незначительными правами. Денежная единица – та́грик.

– Какой сейчас курс? – живо поинтересовался Шмор.

– Тагрики бывают бумажными и деревянными.

– Неужели? – не поверил император.

– Да, ваше величество, – подтвердил барон. – Сейчас тысяча бумажных тагриков соответствует нашему одному золотому бабо́су. А вот деревянные тагрики всего в десять раз дешевле шмордонской валюты.

– И с чем это связано?

– С тем, ваше величество, что производятся из дерева редкой породы с названием дунду́к. Оно обладает такой прочностью, что монеты, сделанные из него, звенят не хуже нашего золота.

Филер замолчал и вопросительно посмотрел на императора.

– Дальше, – распорядился Шмор.

– В системе освоены четыре планеты, – продолжил барон. – Они расположены в ряд по мере удаления от звезды. Поскольку расстояние увеличивается, каждая следующая планета холоднее предыдущей. В результате на них разные климатические условия.

– Напомните, как они называются? – потребовал Шмор.

– Четвертая, самая дальняя, носит название Дубарь, что в переводе с джаппурского означает зиму. Третья – Слякоть, перевод – осень. Вторая – Потенция, по-нашему – весна. Ну а первая планета зовется – Сочи, что означает – лето. Джаппурцы кочуют с планеты на планету в зависимости от состояния души. На Сочи они купаются в морях и океанах, загорают на пляжах и участвуют в карнавалах. На Потенцию они отправляются нюхать цветочки, жениться и писать стихи. Когда подданных королевы посещает ностальгическое настроение, они летают на Слякоть, где подставляют лица моросящему дождику, разгребают ногами груды опавших листьев и наслаждаются золотой осенью. Ну, а когда хочется более существенных удовольствий, джаппурцы прибывают на Дубарь, где катаются на лыжах и коньках, играют в снежки, пьют крепкие напитки и даже, представьте себе, обнимаются с белыми медведями!

– Когда же они работают? – вдруг спросил император.

Барон Филер, глаза которого за время рассказа стали почему-то оловянно-задумчивыми, встряхнулся и ответил с горечью в голосе:

– А вот этого, ваше величество, не знает никто. И радист не сообщил.

– Дальше! – требовательно сказал Шмор.

– Дальше радист пишет, что по иронии судьбы Шмор Великий произвел высадку десанта на самый огромный пляж планеты Сочи, где джаппурцы отмечали праздник с названием: «Карнавал нагих красавиц». Наши солдаты, увидав тысячи обнаженных девушек, расхотели сражаться и сдались в плен без боя.

– Что с ними случилось после этого?

– Они стали участниками карнавала и приступили к ассимиляции с местным населением. Эта процедура прошла успешно. Крокозябл сообщает, что от шморов в джаппурцах ничего не осталось, кроме знания нашего языка.

Шмор Тринадцатый встал и принялся расхаживать по кабинету. Надолб с Филером тревожно провожали его глазами.

Не глядя в сторону дивана, император спросил:

– Правда, что нас, народ шморов, джаппурцы называют шма́рами?

– Да, ваше величество, – подтвердил лорд Надолб.

– И что означает это понятие?

– На джаппурском языке так называют женщин гм… ну…

– Легкого поведения? – осведомился император, останавливаясь.

– Осмелюсь доложить, гм… я бы сказал – тяжелого.

Император продолжил ходьбу по кабинету.

Барон Филер стал докладывать дальше:

– Согласно принятой в незапамятные времена Конституции, дворянства в Джаппурии не существует. Королева наследует трон своей матери, когда та сама от него отказывается, либо умирает. Монархиня в период царствования не имеет права выходить замуж, но в любовниках никто ее не ограничивает. Дети королевы становятся рядовыми членами общества. Наследует королеве любая из ее дочерей. Для этого необходимо согласие наследницы и решение самой королевы (кому передать трон, если дочерей несколько). Сыновья никакого значения не имеют. Как правило – королевы занимают престол до сорокалетнего возраста. Потом они отказываются от него и создают обычную семью. Женщинам всегда хочется иметь семью, будь то крестьянка или королева… Радист пишет, что бывали случаи, когда у власти находились семидесятилетние старушки, но это, скорее, исключение из общего правила.

– Вы говорили об ограниченности прав королевы, – напомнил Шмор. – В чем это заключается?

– На конституционном уровне за королевой закреплены четыре вещи. Первая – находиться на любой из планет системы Джаппурии в нужное ей время. Вторая – ругать всеми

словами (включая самые черные и неприличные) любого своего подданного: депутатов парламента, членов правительства и даже самого Премьер-министра. Третья – присваивать название каждому новому звездолету, построенному на верфях Джаппурии или купленному у другого государства. И четвертая – право заключать мир.

– И все? – удивился император.

– По крупному – да, ваше величество, – сказал Филер. – Есть еще всякие мелочи типа права бросаться из окон дворцов фруктами в прохожих, раз в месяц принимать отчет Премьер-министра о положении дел в королевстве, но это несущественно.

Шмор опять уселся на стул и спросил у лорда Надолба:

– А как называлась та космическая лоханка, с помощью которой джаппурцам удалось захватить флагманский звездолет моего отца?

– «Нежный бутон юности», – ответил адмирал.

– Понятно, – мрачно сказал Шмор.

– В конце тетради радист сообщил, что парламент Джаппурии однопалатный и выбирается прямым общим голосованием по партийным спискам на весь срок правления новой королевы, – адмирал, не моргая, верноподданно смотрел в глаза императора. – А Премьер-министра назначают депутаты. И снимают тоже. Ну, а последний распоряжается карьерой подчиненных ему министров.

– Все?

– Да, ваше величество. Правда, там еще про какого-то бога, но туманно.

– И?

– Часть населения Джаппурии атеисты, другая верит в разных богов, но большинство из этой другой части – в бога, имеющего две ипостаси. Этот бог воскресает каждое утро, а умирает дважды: в полдень (сразу после обеда) и в полночь (после принятия внутрь последнего бокала шампанского). Смерть его происходит от вил какого-то черта.

– Как это возможно? – император, попытавшись логически проанализировать сказанное лордом, встряхнул головой.

– Непонятно, – пожал плечами барон Филер. – Но на этом записи радиста обрываются.

– Все у них странно, – задумчиво сказал Шмор. – Хорошо, что у нас всего одна религия. Официальная. Есть единственный Бог с двенадцатью реинкарнациями и Бес, который убивает его всего двенадцать раз, то есть раз в месяц… А что у них со смертной казнью?

– Лорд Крокозябл в одном из донесений сообщил, что она существует, но в странной форме, – доложил Филер. – Смертная казнь положена за убийство или измену Родине. Но исполнение ее заморожено. Приговоренному предлагается два варианта: либо пожизненно трудиться на каторге, либо послужить Джаппурии каким-нибудь другим способом при возникновении чрезвычайных обстоятельств (имеется в виду война). В случае второго варианта пожизненная форма наказания перетекает в прощение с формулировкой «За заслуги перед Родиной». Но прощает не королева, а парламент.

– Действительно странно, – согласился Шмор. – Особенно, с их богом…

Надолб с Филером синхронно кивнули головами. Император критически относился к официальному культу двенадцатиликого бога, но на государственном уровне всячески поддерживал религию, и это способствовало только укреплению духа шмордонцев.

– Итак, пришла пора поделиться с вами некоторыми соображениями, – произнес император, значительно взглянув на лорда с бароном. – Леди Крокозябл перед вашим приходом сообщила, что она установила причину постоянных провалов ваших агентов, барон Филер. Она заключается в том, что вы готовите их как обычных военных дуболомов. Эти солдафоны своим поведением сильно выделяются из общества миролюбивых джаппурцев и потому сразу бросаются в глаза полиции. Правда, у жены посла есть предположение, что ваши агенты не обучены давать взятки полицейским Джаппурии и это бросается в глаза еще больше.

– Разве можно давать взятки полицейским? – удивленно воскликнул Филер.

– Вот видите? – император иронично улыбнулся. – Леди Крокозябл была права. Не судите других по своим чести и законам. Если коррупция является джаппурской нормой, давно пора взять ее на вооружение.

– Будет сделано, ваше величество, – мрачно сказал барон. – Довожу до вашего сведения, что мною уже подготовлена группа шпионов по новой креативной программе. Я принял во внимание обычаи джаппурцев. И коррупцию учтем.

– Я рад за вашу сообразительность. Хорошо, когда разведка учится! Хоть на своих ошибках. Наконец-то руководство стало делать выводы! Для этого потребовалось всего двести лет провальной работы!

Император встал на ноги и Надолб с Филером сделали то же самое.

– Через неделю назначаю окончательное совещание Государственного Совета. Вам быть также. И начальника Генерального штаба захватите с собой. Этого, как его там… ну, вечного перестраховщика…

– Маркиза Шу́хера?

– Да. У меня все.

Шмор развернулся и скрылся за ближайшей портьерой. Надолб с Филером, запоздало поклонившись схлопнувшимся шторам, вышли в приемную.

Граф Вискерс, вылетев из-за стола, обрадованно сказал:

– Вот видите, я всегда говорил, что нынешний император человек решительный. Надо дать этим джаппурцам как следует! Кстати, когда там война намечается?

– Зачем вам это знать, граф? – спросил Филер. – Ведь вы, верный своим наследственным принципам, все равно проспите выступление в поход.

– Ха! – воскликнул весело Вискерс. – Я потому и спрашиваю, чтобы не прозевать этот восхитительный день!

Все трое рассмеялись, радуясь великолепной шутке графа.

Джаппурия. Потенция

Морс – пожилой благообразный мужчина с козлиной бородкой, – будучи Премьер-министром Джаппурии, ответственно относился к своей работе и потому прибыл на планету Потенцию точно в срок, хотя мог бы этого и не делать. Но порядок есть порядок.

В одну из обязанностей Морса входило раз в месяц отчитываться перед королевой о делах государства. Королева совсем не горела желанием ежемесячно слушать нудные речи Премьер-министра, но он настаивал на этом, и Белле приходилось его принимать. Поскольку королева никогда не сидела на месте, Морс вынужден был гоняться за ней по всем четырем обитаемым планетам Джаппурии. В этот раз он настиг королеву на Потенции.

Все институты власти находились на Слякоти. Это было сделано с умыслом еще в давние времена. Считалось, что условия Дубаря, Потенции и Сочи никак не способствуют правильности государственного мышления. Предки, придумавшие способ управления королевством, считали, что на Дубаре мозги парламентариев и министров обязательно приморозятся; на Потенции прорастут блудливыми побегами; а на Сочи покроются трещинами от жары или утонут в пиве. Поэтому местом для парламента, правительства, суда и прокуратуры была выбрана Слякоть, чтобы своей золотистой дождливой унылостью способствовать спокойному – а потому стройному – течению мыслей государственных деятелей Джаппурии.

В столице Слякоти, носившей название Заквакинск, были построены офисные здания всех министерств и ведомств, а также благоустроенные городки для проживания чиновников и депутатов. Вот только бóльшая часть жилых и правительственных помещений почему-то все время пустовала. Премьер-министры постоянно боролись с этим явлением, но победить его так и не смогли.

Морс перемещался между планетами в скоростном премьерском джáбле (космическом челноке), возя с собой импортный шмордонский шморовоз и личного водителя. Вот и в этот раз, прибыв на Потенцию в город Апрель, являвшийся столицей этой планеты, Премьер-министр уселся в шморовоз, и водитель повез его к королеве, отдыхавшей в Розовом Дворце. Глядя на мелькавшие в окнах дома, Морс размышлял о жизни Джаппурии, существенно изменившейся после Второй Шмордонской войны.

В потоке чадящих выхлопными газами джамобилей и пассажирских джáбусов, произведенных в Джаппурии, шморовоз выглядел огромным роскошным аппаратом. Но нет-нет, а глаз Морса иногда улавливал такие же шморовозы, изредка мелькавшие на улицах Апреля. Что и говорить, джаппурские джамобили совсем не годились имперским шморовозам в конкуренты. Они вечно ломались, а когда этого не случалось – кряхтели, звенели, лязгали и коптили. О комфорте же вообще вспоминать не приходилось.

Морс удовлетворенно посмотрел на обивку передних кожаных сидений и ласково провел рукой по боковине двери. Да, шмордонцы умели делать хорошую технику. Но появилась эта техника в королевстве официально всего пять лет назад.

До этого она попадала в Джаппурию через разгульдяйских торговцев, которые сновали по всей галактике, занимаясь контрабандизмом, пиратством и еще черт знает чем, пока их систему не поработил Шмордон. Теперь они стали редко залетать сюда.

По итогам последней войны с империей был заключен мирный Договор, в котором неожиданно обнаружился ряд пунктов, связанных с торгово-экономическими отношениями. Как потом оказалось, внесенные пункты были делом рук мерзавца, которого называют Джемом Баламутом. Более того – в Договоре также предусматривался обмен посольствами.

Когда обнаружились эти махинации, весь парламент поднялся на дыбы и потребовал от Верховного суда немедленно приговорить Джема к повторному расстрелу. Но – с расстрелом или без – Договор уже был подписан королевой, и потому пришлось выполнять его условия.

Морс до сих пор не мог понять, принес ли этот Договор благо Джаппурии или причинил зло. В королевстве появилось много полезных вещей, созданных техническим гением шмордонцев, и это существенно облегчило жизнь населению (тем более, что теперь шмордонские товары стали стоить на порядок ниже, чем у разгульдяйских жуликов). Все эти вещи производились на заводах Крокозябла-старшего, каким-то образом в одночасье ставшего монополистом системного масштаба, и теперь возник ряд вопросов. Например – как это можно исправить? Или – а нужно ли это исправлять?

Зато с дипломатической деятельностью было проще. На основании пунктов Договора в королевстве пришлось открыть посольство Шмордона. Под него был выделен участок трясины на Слякоти в заповедной зоне Усосанного Леса, булькавшего серными газами и гудевшего комариными полчищами в трехстах милях от Заквакинска.

Шмордонцы на это совсем не обиделись, а даже обрадовались. Они построили там дом, огородились колючей проволокой и потребовали, чтобы джаппурцы отправили своего посла в имперскую столицу Шмору. Но парламент решил не торопить события, считая, что и одного Крокозябла-младшего для связи между государствами хватит вполне.

Морс, глядя на мелькавшие за окном дома и клумбы, невольно радовался тому, что подвеска шморовоза беззвучно глотает дорожные ямы и рытвины. Джамобили, не имевшие столь хороших амортизаторов, скакали по улице как козлы на горных тропинках, и пассажиры внутри этих коробок периодически ударялись головами о крыши. Премьер-министр решил после встречи с королевой пообщаться с мэром Апреля и поинтересоваться у того, куда он дел деньги, выделенные правительством в прошлом году на ремонт дорог в столице Потенции.

Шморовоз неожиданно остановился и Морс понял, что движение прекратилось из-за образовавшегося затора. Он приказал своему водителю выйти и узнать, что случилось впереди. Пока тот ходил, Премьер-министр рассматривал тротуар возле дороги, на котором расположились столики одной из уличных забегаловок.

Кафе называлось «Смерть Шмордону», о чем свидетельствовала вывеска над одним из столиков. Морс поморщился. Если раньше такие вывески вызывали в душах джаппурцев чувство здорового патриотизма, то сейчас, в мирное время, они были совершенно лишними. И хотя посол Крокозябл сидел на Слякоти, совсем не нужно ему было знать о таких вывесках. «Вот тебе и дипломатические отношения! – с горечью подумал Морс. – Только новые проблемы добавились».

Вернувшийся водитель доложил, что впереди авария. Два джамобиля столкнулись, перегородив всю проезжую часть, и водители посреди улицы спорят, кто из них прав.

– А полиция прибыла на место? – поинтересовался Морс.

– Да, – ответил водитель. – Приехал один полицейский, но он заявил, что у него перерыв на обед и тут же уселся в кафе набивать себе пузо сосисками.

Морс скрипнул от злости зубами. Королева и так не жаловала эти ежемесячные встречи. Если он опоздает к назначенному времени, ее величество обидится и уедет из дворца. Гоняйся за ней потом опять! На каждой из четырех планет существовали дворцы, принадлежавшие королеве, которые обслуживались за счет бюджета королевства. Такой порядок был закреплен Конституцией, и потому приходилось мириться с беспорядочными переездами королевы.

Премьер-министр решил разобраться с дорожной ситуацией сам. Он вышел из шморовоза и, пробираясь между стоявшими в пробке джамобилями, отправился вперед.

Спустя несколько минут Морс оказался на месте аварии. Два джамобиля торчали поперек дороги, практически полностью перегородив проезжую часть. Третий – ржавый и битый джамобиль с полицейскими мигалками на крыше – находился немного сзади, закрыв своим корпусом последний путь для проезда другому транспорту.

Толстый полицейский в мятой форменной одежде, вытирая одной рукой жирные после еды губы, другой держал планшет, в который оба водителя запихивали денежные купюры (в

разные отделения). Все это происходило как нечто само собой разумеющееся и не вызывало никакого удивления у других водителей. Участники аварии при этом кричали полицейскому, что каждый из них ни в чем не виноват. Служитель закона захлопнул планшет и направился к патрульному джамобилю. Вот тут-то Морс и подошел к нему.

Сунув под нос полицейскому свое служебное удостоверение, Морс принялся кричать ему в лицо:

– Вы что творите?! Я – Премьер-министр Джаппурии! Почему вы обедаете, не очистив предварительно проезжую часть?! Что это за деньги у вас в планшете?! Как вы смеете так вести себя?!

Полицейский невозмутимо ковырнул пальцем в ухе и ответил:

– Уважаемый, не надо так орать. Я не глухой.

Морс задохнулся от злости и замолчал.

Полицейский спокойно объяснил:

– Сейчас я дойду до патрульного джамобиля и тут же определю, кто виновен в дорожном происшествии. И сразу за этим уберу транспорт с дороги. Вся операция займет пять минут. Садитесь в свою машину и заводите ее.

– Я… я… я – Премьер-министр, – проблеял Морс.

– Сочувствую, – безразличным голосом ответил полицейский.

– А как вы определите, кто из водителей виноват? – начал приходить в себя Морс. – И зачем для этого нужно идти в джамобиль?

– Сейчас сяду удобно и пересчитаю деньги, – неторопливо объяснил полицейский. – Кто из них больше дал, тот и прав.

– И что, второму вы вернете деньги обратно? – обалдело поинтересовался Морс.

– Ага, как же, – усмехнулся полицейский. – Тю-тю! Поезд уехал. Второй не угадал, значит – пролетел как тазик над Шмордоном. Не фиг было жадничать!

– Да как вы смеете?! – взревел окончательно пришедший в себя Морс. – Это коррупция!

Полицейский, удивленно взглянув на Премьер-министра, покрутил пальцем у виска и заметил:

– Лечиться тебе надо, дядя! Хоть ты и Премьер-министр, а явно не в себе. Да все вокруг делают, как я.

Полицейский сплюнул под ноги и, не глядя на вновь застывшего в яростном ступоре Морса, отправился считать деньги. Премьер-министр, которого тут же посетил порыв жажды деятельности, подпрыгнул на месте и понесся к шморовозу.

Влетев в салон как пуля, Морс захлопнул дверь и нырнул рукой в свой портфель, стоявший на полу.

Водитель, не оборачиваясь, поинтересовался:

– Ну что, господин Премьер-министр, разобрались?

– Заткнись! – взвизгнул Морс.

Рука его наткнулась на модную коробочку, ставшую в последнее время необходимостью. Это был шморофон с электронной записной книжкой, в которой хранились номера более десяти тысяч абонентов. Морс, судорожно бегая пальцами по кнопкам, принялся искать номер начальника городской полиции Апреля. Неожиданно в дверь справа застучали. Премьер-министр вздрогнул, повернул голову и увидел за стеклом чью-то толстую усатую рожу, увенчанную белым поварским колпаком.

Морс нажал на специальный флажок, и стекло опустилось вниз.

Рожа заорала басом:

– Ты Премьер-министр! Я тебя узнал! Ур-ра! На! Я тебя угощаю!

В шморовоз всунулась жирная волосатая рука и перед носом Морса оказалась громадная булочка с торчащим из нее кончиком сосиски, обляпанным красным соусом.

– Называется «Шмордонский снаряд»! – добавила рожа, ухмыляясь.

Морс вспомнил, что прошлый император Шмор Двенадцатый, проявив верность семейной традиции, покончил с собой, вставив голову в дуло четырехсотмиллиметровой гаубицы и дернув за веревочку, услужливо поданную ему в руку. Бутерброд с таким названием подавался явно с оскорбительным умыслом. Поэтому Премьер-министр от души плюнул сначала в бутерброд, потом в надоедливую усатую рожу, затем вытолкал волосатую руку из шморовоза и тут же поднял стекло.

Тем временем транспорт начал двигаться, и шморовоз Премьер-министра тоже тронулся с места. Снаружи о крышу что-то гулко ударилось. Это был бутерброд с сосиской, запущенный усатой рожей вслед отъезжавшему Премьер-министру. Морс, не обратив на это внимания, продолжил заниматься поиском нужного ему номера. Через несколько минут он, подняв взгляд, увидел полицейского, стоявшего на месте случившейся ранее аварии. Лицо стража порядка светилось сытой довольной улыбкой.

В голове Морса сразу же возник абсолютно дурацкий вопрос: каковы действия полицейского в случае обнаружения в планшете двух одинаковых денежных сумм? Ответ пришел как бы сам собой и звучал так: полицейский должен был устроить второй тур конкурса! Премьер-министр издал яростный вопль и, нажав кнопку вызова абонента, приложил шморофон к уху.

Сигнал прошел как надо и в трубке возник пьяный голос, который произнес:

– Аллё. С-с-слуш-шаю!

Морс грозно рявкнул:

– Говорит Премьер-министр Джаппурии!

В ответ донеслось:

– Император Шмордона на связи!

Морс, чуть не выронив трубку, нажал на кнопку отбоя, после чего взглянул на экран шморофона остекленевшими глазами и проверил правильность набора номера. Убедившись, что номер был набран как положено и потому ни к какому императору он не попадал, Премьер-министр повторно послал сигнал вызова.

– Аллё, – опять ответила трубка.

Здесь нервы Морса не выдержали, и он принялся орать в трубку так, что водитель включил систему автопилота и закрыл ладонями свои уши.

– Я действительно Премьер-министр Морс, – переходя на визг, сообщал чиновник. – А вы не начальник полиции, а вонючий сочинский дерьмовоз! Только что в моем присутствии ваш подчиненный хапнул взятку в особо крупном размере!

В трубке настороженно поинтересовались:

– На какой улице?

– Черт ее знает! – исчерпывающе ответил Морс. – Я что, должен все улицы четырех планет знать?!

– А номер его жетона запомнили? – спросила трубка.

– Нет! – сказал Морс, успокаиваясь и одновременно удивляясь, как это он сам не додумался до такой простой вещи?

Голос в трубке почему-то повеселел и обнадежил:

– Я разберусь. Так, что у нас сегодня? Ага, пятница. Займусь этим делом во вторник.

– Почему во вторник? – оторопел Премьер-министр.

– Потому что сегодня мэр города выдает свою дочку замуж. А я приглашен на свадьбу, которая закончится в воскресенье. По Трудовому Закону лицам, участвующим в таких мероприятиях, а ра́вно тем, кто на них приглашен, положен еще один день для похмеления и приведения себя в порядок. И день этот – понедельник.

– Я сейчас вызову к себе планетного прокурора! – опять начал выходить из себя Морс. – Я разгоню всю полицию вашего вертепа, называемого городом! А вас пошлю на Слякоть! Будете в Усосанном Лесу посла Крокозябла караулить!

– Прокурор тоже на свадьбе, – ответила трубка изменившимся голосом. – Впрочем, как и председатель суда. Так что вызвать их никуда не получится… А ты, умник, слушай сюда. Если б ты в самом деле был Морсом, то запомнил бы номер жетона и название улицы, потому что Премьер-министр у нас – та еще основательная и нудная гнида. А ты – шморофонный хулиган! Вот я сейчас звякну в специальный связной отдел, и мои парни быстро установят, кто ты! Тогда не обижайся. Поедешь на Тринадцатую планету к этому жулику Джему Баламуту в пыли лопатой ковыряться! Готовься!

Трубка отключилась. Морс, выругавшись, нашел номер министра полиции и нажал на кнопку вызова. Ответа пришлось ждать несколько минут, но зато абонент сразу понял, с кем ему придется говорить. Министр полиции Джаппурии сказал заплетающимся языком:

– Здравствуйте, господин Морс.

– С кем я говорю? – строго поинтересовался Премьер-министр, помня об идиотской шутке начальника полиции Апреля.

– Министр полиции Квас, – представился собеседник.

– Я нахожусь в Апреле, – сообщил Морс. – Немедленно вылетайте ко мне. Здесь творится такой бардак, что именно вам следует им заняться!

– Куда вылетать? – переспросил Квас.

– В Апрель, – раздраженно повторил Морс.

– А почему не в май? – поинтересовался Квас и хихикнул.

– Вы что, пьяны?

– А вы?

– Кретин! – гаркнул Морс. – Я нахожусь в городе Апреле на планете Потенции!

– Ой, извините, господин Премьер-министр. Я не сразу понял.

– Немедленно вылетайте!

– Не могу, – сказал Квас и тяжко вздохнул.

– Почему? – удивился Морс.

– Я нахожусь на Сочи. Здесь открылся карнавал «Веселые клоуны» и я контролирую обеспечение этого мероприятия.

– В роли кого? Главного клоуна?! У вас там подчиненных нет? Вы должны находиться на Слякоти в здании своего министерства. Рабочее место у вас именно там. И нигде больше! Срочно вылетайте ко мне! Сколько времени вам для этого надо?

– Два часа, господин Премьер-министр. Мой служебный джабль очень быстр.

– Найдете меня в Розовом Дворце. У меня там встреча с королевой.

– Но сначала мне надо залететь на Дубарь. Там сейчас начнется «Фестиваль посрамления шмордонских бензопил». Знаете ли – достаточно жесткое мероприятие. Необходимо проконтролировать. Толпа свирепых мужиков будет пилить елки, шпалы и рельсы…

– Отставить! – рявкнул Морс. – Ко мне!

– Есть, господин Морс, – голос министра стал вдруг жалостным. – Не могли бы вы попросить королеву переименовать мой джабль? Ведь летать же стыдно! Пусть назовет его: «Звезда в кармане».

– Хорошо, – ответил Морс и отключил шморофон.

Он, вспомнив о том, что джабль Кваса называется «Ассенизатор», улыбнулся. Эта улыбка оказалась первой за весь начавшийся так неудачно день, и потому настроение Морса немного улучшилось.

*

Поднявшись по мраморным ступеням на второй этаж, Морс вошел в Малый зал Розового Дворца и увидел королеву Беллу, ожидавшую его за круглым столом, накрытым для чаепития.

Премьер-министр почтительно поклонился, без приглашения подошел к столу и уселся напротив королевы, поставив свой портфель на пол.

– Здравствуйте, ваше величество, – обратился он охрипшим сорванным голосом к ней. – Вы как всегда очаровательны.

– Спасибо за правду, – ответила Белла. – Выпьете чая?

– А пива у вас не найдется? – поинтересовался он и заперхал горлом.

Королева удивленно приподняла брови, но ничего не сказала, а лишь позвонила в маленький серебряный колокольчик. К столу подбежала молоденькая горничная, и королева передала ей желание Морса. Прислуга ушла, а Белла налила себе кружечку чая, тут же забыла о ней, повернула голову к окну и принялась молча смотреть в сад.

Морс, разглядывая профиль ее лица, увидел несколько новых морщинок, появившихся в уголке глаза и линии сомкнутых губ. Это было печально, так как королеве исполнилось всего двадцать пять лет.

Горничная принесла запотевший бокал пива. Премьер-министр схватил его торопливой рукой и осушил залпом. Вытерев губы носовым платком, он вновь взглянул на королеву. Странное дело – глаза Морса не увидели никаких морщинок! Кожа королевы сияла молодой упругой белизной, а длинные каштановые волосы струились по плечам, переливаясь волнами в лучах утреннего теплого света, льющегося из окон.

Белла, не поворачивая головы к Премьер-министру, тихо спросила:

– Зачем вы приезжаете ко мне каждый месяц? Мучить?

– Я обязан раз в месяц докладывать вам о состоянии дел в королевстве, – ответил Морс, удивляясь настроению королевы.

– О состоянии дел в королевстве всегда можно узнать из новостей в шморовизорах, которые заполонили Джаппурию благодаря Крокозяблу-старшему, – так же тихо сказала Белла. – А джабли можно называть, рассылая приказы почтой.

– Из шморовизора все на свете не узнаешь, – произнес Морс. – Есть дела, о которых журналисты и понятия не имеют.

Королева не ответила. Она продолжала глядеть в сад, находясь в состоянии какой-то несвойственной ей задумчивости.

Морсу подумалось, что Белла заболела. Поднимаясь по лестнице дворца, он готовил себя к самому настоящему сражению. Зная привычную взбалмошность и живость королевы, Премьер-министр совсем не ожидал увидеть ее такой тихой и спокойной.

– Вам нездоровится, ваше величество? – с тревогой в голосе спросил Морс. – Позвать врача?

Белла, не обратив внимания на последний вопрос, начала печально говорить:

– Каждый раз, когда вы просите меня о встрече, мне хочется послать вас подальше. Но я тешу себя надеждой, что именно в это свидание вы принесете мне благую весть о нем. И каждый раз мое желание разбивается о вашу тупую чиновничью душу. Но надежда почему-то не умирает… Вот и сегодня. Скажите мне, что с ним? Когда он вернется? Сколько будет продолжаться эта пытка для меня, для нас?

Морс скривился лицом и с недовольством в голосе сказал:

– Ну сколько можно, ваше величество?! Я же вам сто раз говорил, что от меня ничего в этом деле не зависит! Зачем вы задаете вопросы, на которые сами можете ответить? Ведь вы знаете, что Джем находится на Тринадцатой планете. Вы знаете, что он выполняет там работу, очень нужную вашему королевству. Более того – вам известно, что он – преступник, осужденный пожизненно. Он изменил Родине! Что вы пристаете ко мне с этими вопросами?

Королева резко повернула голову, и изумрудные глаза ее полыхнули зеленым огнем.

– Джем не изменял мне, королеве! – гневно произнесла она.

– В Уголовном Кодексе нет статьи, которая называлась бы «Измена королеве», – вежливо сообщил Морс. – Зато имеется статья «Измена Родине».

Королева хлопнула рукой по столу и из чашки выплеснулись несколько капель чая.

– Но он искупил свою вину перед Джаппурией! – крикнула Белла. – Ведь только благодаря ему и его друзьям Звездный Флот Шмордона потерпел поражение! Вы сами сказали мне, что Джем будет награжден по заслугам. Победа в войне не заслуга? Где прощение? Где ордена и медали? Где он сам, наконец?!

Морс, потерев руки, сказал:

– Успокойтесь, ваше величество. Давайте разложим все по полочкам. Кое о чем вы не знаете.

– Правда? – с сарказмом переспросила королева. – Как же вы мне докладываете о делах? Вы меня приравняли к журналистам, которым не обязательно все знать?

– Нет, здесь дела обстоят иначе. Итак. Шесть лет назад молодой студент – кстати, хулиган и сорвиголова – в одном из ресторанчиков ударил кулаком в глаз депутата парламента, что является уголовно-наказуемым деянием, так как депутаты – лица неприкосновенные. Не знать об этом Джем (а это был именно он) не мог, так как учился на последнем курсе юридического факультета Апрельского Университета, а на груди депутата торчал опознавательный значок. Преследуемый полицейскими, Джем не нашел ничего лучшего, как влезть во дворец, в котором сейчас находимся мы с вами. Не подскажете, кто тогда спрятал этого отпетого хулигана?

– Не подскажу, – ответила королева и на губах ее промелькнула улыбка.

– Понятное дело, – также улыбнулся Морс. – Спустя несколько месяцев в Апрельском Университете начались беспорядки. Студенты забросили занятия и организовали митинг, к которому примкнули огромные толпы горожан. Главными лозунгами стали: «Долой Конституцию!» и «Королева Белла – наша неограниченная монархиня!». Митинг удалось разогнать, но город превратился в муравейник. Ночью группа студентов попыталась силой захватить телецентр, но была задержана. Слава богу, никто не погиб. Надо ли говорить, что возглавлял эту группу Джем? Правильно, не стоит. Оказалось, что за всеми этими беспорядками стоит именно он. Кстати, после его ареста движение самоликвидировалось. Без лидера толпа – ничто. Уже через неделю о беспорядках никто не вспоминал, и город вернулся к своим повседневным делам. А Джем и два его ближайших друга были приговорены к расстрелу. Но на смертную казнь введен мораторий и потому они отправились на каторгу с пожизненными сроками в своих активах.

– За что им это? – Белла негодующе взмахнула кулачками. – Ни один человек не погиб!

– А если б им удалось захватить телецентр? Вы знаете, что такое гражданская война? Как правило, любая такая война начинается с бунта – слепого, яростного и беспощадного. И счет жертвам теряется! А вас любят. Вы – олицетворение доброты, стоящее с противоположной стороны от чиновничьей тупости, хамства и воровства. Во что бы вылилась смута – страшно подумать!

– Ах! Ну зачем я нужна на этом старом троне? – королева опустила руки вниз и потупила глаза. – Кому вообще нужна королева?

– Вы – отдушина. И занимаете правильное место в государстве. Народ думает, что мы, чиновники, не докладываем вам о всяких плохих вещах, потому что являемся ворами и негодяями. Но справедливость всегда торжествует! Пример. Вот выйду я после беседы с вами из дворца и отправлю мэра города в тюрьму за то, что он украл деньги из бюджета, выделенные на ремонт дорог в Апреле. Новый мэр, помня о судьбе предшественника, тут же отремонтирует все улицы. Поскольку это случится после беседы с вами, народ подумает, что новые дороги – следствие взбучки, которую я получил от вас. А если за старым мэром последует начальник полиции, народ от любви к вам вообще на стены полезет. И так в королевстве везде. Все хоро-

шее – от королевы. Плохое – от чиновников. Вот вам и королевская власть. Точнее – ее проекция.

– Насчет начальника полиции я совсем не возражаю, – сказала королева, мстительно сжав губы.

– Конечно, – согласился Морс, улыбаясь. – Ведь именно он руководил арестом Джема возле телецентра.

– Нет, я просто их всех не люблю.

– Но это не повод для того, чтобы называть джабль министра полиции «Ассенизатором».

– Ваша обязанность – руководить государством. И я в это дело не вмешиваюсь, потому что мне не позволяет закон. А моя обязанность – называть джабли. Потому вы тоже не лезьте в чужое болото, тем более, что и вам закон не позволяет этого делать.

– Но министр полиции просит поменять название.

– Хорошо! – вдруг согласилась Белла, и глаза ее странно блеснули. – Переименую сегодня же.

– Он просил назвать свой челнок «Звездой в законе»… У вас найдется кружечка пива?

Королева позвонила в колокольчик, и прислуга принесла еще один бокал. Морс одним глотком осушил половину бокала и принялся медленно цедить остальное.

– Я смотрю, вы стали более свободно относиться к своей работе? – спросила Белла. – Раньше вы себе не позволяли пить во время службы.

– Меня ушатала эта чертова планета, – ответил Морс, продолжая пить пиво. – Терпеть ее не могу.

– А какую из четырех планет вы любите?

– Никакую. На Дубаре слишком холодно, на Слякоти сыро, на Сочи жарко, но Потенция – вообще сумасшедший дом!

– Так отправьтесь на Тринадцатую планету! Может, именно она окажется вам по нраву. А Джема с друзьями отпустите сюда.

Морс проигнорировал последнюю реплику.

– Сейчас мы опять готовимся войне, – сказал он. – Новый император – достаточно интересная личность. Он кардинально отличается от своего отца. Шмор Тринадцатый хочет изменить статус-кво. То есть – захватить наше королевство и отомстить за своего суицидально-нездорового предка. И у него хватает средств для этого. У нас же – как всегда! Даже министерства обороны нет. Весь флот – полицейские джабли. Правда, Крокозябл-старший против экспансии, так как считает, что если товары пришли на рынок Джаппурии, королевство уже находится в его руках, а значит – в руках Шмордона. Но Шмор Тринадцатый, признавая значение капитала, все равно хочет отмщения. И поэтому война будет. Из рассказов задержанных шпионов мы выяснили, что нападение случится в ближайшее время. Снова придется выкручиваться жульничеством.

– Но если жульничество в прошлый раз спасло королевство и сейчас вы собираетесь использовать его вновь, может, пора вернуть Джема мне?

– Я не исключаю этой возможности, ваше величество, – сказал Морс. – Но такие вопросы решаю не я, а парламент.

– Послушайте, я не видела Джема пять лет! Я не получала от него писем, я не говорила с ним по шморофону!

Королева выскочила из кресла и, встав, гневно воскликнула:

– Я подписала Договор о мире, думая, что Джем, победивший всех и вся, вернется ко мне живой и любимый, и не будет больше никаких разлук, войн и Шмордонов! И опять вы мне говорите о войне! И снова спасать Джаппурию будет Джем!

Она резко села в свое кресло и, подставив руку под щеку, спросила:

– А может, вы лжете мне? За час до вас здесь побывал лорд Крокозябл-младший. Он заверил меня в самых дружеских намерениях.

Премьер-министр, поперхнувшись пивом, закашлялся. Справившись со столь внезапным приступом удушья, он вытер губы платком и строгим голосом поинтересовался:

– Как он здесь оказался? Ведь ему запрещено покидать посольство, которое расположено в Усосанном Лесу!

– Он сказал, что министр полиции дал ему разрешение на совершение туристического вояжа.

– Черт его возьми! – выругался Морс. – И что он хотел от вас?

– Шмордонский посол жаловался на действия ваших подчиненных. Как оказалось, его жена – леди Крокозябл – учредила некоммерческую правозащитную организацию с названием «Мир равенства и братства». В рамках этой организации она основала некий «Фонд глухих и нищих», куда вложила из своих личных средств два миллиона золотых бабосов. Некоторые чиновники высокого ранга поддержали ее благотворительную идею и вступили в организацию на правах соучредителей, внеся по несколько тысяч тагриков облигациями. В их числе были министр юстиции Этап Длинный и министр финансов Дефолт Скорый. Через несколько месяцев оказалось, что все средства со счетов благотворительной организации испарились, причем проследить, куда именно – не представляется возможным. Этап и Дефолт заявили, что деньги перечислены тем, кому и предназначались, то есть глухим и нищим. Лорд Крокозябл же утверждает, что оба министра являются жуликами космического масштаба и просит разобраться в этом деле.

Морс, не сдержавшись, рассмеялся.

Королева, вспыхнув, продолжила:

– Что смешного? Имперского посла с женой обчистили, как олухов на базаре! И кто? Ваши чиновники. Кем вы руководите? Кого вы набрали в кабинет министров? Их имена свидетельствуют о чем? А прозвища в Джаппурии просто так не даются! Да посмотрите на других министров! Министр экономики – Крах Полный! Министр спорта и комфорта – Застой Твердый! Я уж не говорю о министре полиции Квасе Ядреном, который только и делает, что квасит… И с этими жуликами вы хотите выиграть войну?

Премьер-министр, улыбнувшись, ответил:

– Ваше величество не знает кое-каких мелочей. Четыре года назад, до назначения к нам, лорд Крокозябл исполнял должность посла Шмордона в звездной системе Боскории. Его жена учредила там с десяток подобных фондов. Деньги со счетов этих объединений шли на организацию беспорядков, вылившихся в целую серию революций против законных правительств. В результате расшатанная беспорядками Боскория в течение года превратилась в целиком зависимый придаток Шмордона. Я разберусь с этим делом, и мои министры получат по заслугам.

Королева села за стол, отхлебнула глоток остывшего чая и потребовала:

– Немедленно верните мне Джема!

– Я не могу этого сделать, – твердо ответил Морс. – Скажите спасибо, что я уговорил Верховных судей не прибегать в отношении него к вынесению повторного смертного приговора. А ведь было за что. Посудите сами, ваше величество. Ну, хорошо… Джем – за обещанное ему прощение – предложил идиотский план, и план этот сработал. Перед вторжением флота Шмора Двенадцатого (а мы знали о нем заранее благодаря показаниям выловленных шпионов, которые засылались и засылаются до сих пор) на Четырнадцатой планете стали возводиться странные сооружения из бетона. План Джема был чистой воды авантюрой, но ничего лучшего придумать не удалось. Джем лично руководил строительными работами, и через некоторое короткое время мертвая планета обросла диковинными кубами, раструбами и дулами, направленными во все стороны. Через шпионов, отбывших каторгу и отправленных в Шмордон, был распущен слух, что на Четырнадцатой планете размещено некое чудо-оружие, способное защитить

Джаппурию от любого вторжения. Благоразумный флотоводец мог бы просто зайти в систему с другой стороны и, спокойно захватив незащищенные четыре планеты, потом уже начать разбираться с неведомой угрозой. Но Шмор Двенадцатый был не таким и Джем это угадал. Флот Шмордона сразу в полном составе навалился на Четырнадцатую планету и принялся утюжить ее бомбами и ракетами. Флагманский звездолет с императором находился на безопасном расстоянии и осуществлял руководство штурмом пустого оборонного муляжа, коим по своей сути являлась эта планета. Джем со своими двумя товарищами и группой таких же каторжников, которым также было обещано прощение, на легком полицейском джабле врезался в императорский звездолет, пустил сонный газ и взял корабль на абордаж. Герои? Конечно! Помилование получили все, кроме Джема и двух его друзей. А почему?

– Вот как раз это я и хотела узнать! – сказала Белла.

– Шмор Двенадцатый и Джем составили Договор. Самое интересное, что Джем не имел на это никакого права! Но он на челноке отправил своего друга – Батона Самогона – с Договором к вам, и вы его подписали не глядя! И он сразу же вступил в законную силу!

– Я доверяю своему любимому, – улыбнулась королева.

– А зря! – Морс вышел из себя и гневно крикнул, – этот мерзавец не имеет никакого понятия о дипломатии!

– Не оскорбляйте несчастного человека! – вступилась Белла.

– Вы имеете право ругать любого подданного и это право закреплено Конституцией! А я имею право ругать любого чиновника на службе, прямо или косвенно подчиненного мне! А сейчас Джем опять решил заработать прощение, и потому является слугой государства!

Морс, пыхтя от злости, колючими глазами смотрел на королеву. Белла пожала плечами и повернула голову в сторону окна, выходившего в сад.

Премьер-министр, успокоившись, допил пиво и продолжил:

– В Договоре закреплялась победа Джаппурии. Император должен был увести корабли в Шмордон и никогда больше не объявлять войну нашему королевству. Но существовал ряд пунктов, вставленных туда лично Джемом. И эти пункты нанесли нашему королевству непоправимый ущерб. Теперь согласно требованиям Договора шмордонская промышленная компания «Крокозяблус» имеет право беспошлинно торговать своими товарами на любой из планет Джаппурии. А взамен этого «блага» мы обмениваемся посольствами.

– Что же здесь плохого? – спросила Белла, не поворачивая головы.

– А то что компания эта производит не только шморовозы. Крокозяблу-старшему принадлежит ряд издательств, и теперь его печатная продукция участвует в дестабилизации ситуации в королевстве похлеще фонда Крокозяблихи. А промышленные товары выигрывают конкурентную борьбу и банкротят наши предприятия.

– Конечно, – едко заметила королева, – если промышленностью руководит Дотация Постоянная, а экономикой Крах Полный, что можно говорить о конкуренции? Вы еще министром транспорта назначьте какого-нибудь Тормоза Ступорного и тогда тоже станете удивляться, почему мои подданные до сих пор летают на каких-то древних джаблях и управляют ржавыми джамобилями.

– Вообще-то нынешнего министра транспорта зовут – Тупик Кольцевой, а прошлого звали Якорем Чугунным, – задумчиво произнес Морс.

– Вот-вот.

– Дело не в именах, а в людях, которые их носят. Второй друг Джема – некий сочинский жулик Кебаб Носатый – шесть лет назад получил наследство в виде мастерской по ремонту джамобилей. Он ее тут же продал и у разгульдяйских контрабандистов, раньше частенько залетавших к нам, купил подержанный шморовоз элитного класса. Но долго ездить на нем ему не пришлось. Как вы знаете, после беспорядков, устроенных в вашу честь, он отправился на каторгу вместе со своими дружками – Джемом и Батоном. Но еще до этого он узнал, что шмо-

ровозы тоже иногда ломаются, а запчасти на них – благодаря разгульдяйским контрабандистам – стоят неимоверно дорого!

Морс вскочил со стула и, глядя в повернутое к нему ухо королевы, принялся кричать:

– А чтобы запчасти можно было купить дешевле, он предложил внести в Договор пункты о торговле с фирмой «Крокозяблус»! И Джем согласился! Каково, а? Ради дешевых запчастей к старому шморовозу ваши подданные плюнули на интересы королевства! И после этого Джем не идиот?! И вы влюблены в это тупое чудовище?! Да найдите себе,, наконец, нормального любовника! Мало порядочных мужиков вокруг?

Королева вдруг резко развернулась. Рука ее молниеносным движением схватила чашку с недопитым чаем и швырнула ее в лицо Премьер-министру. Морс, закаленный в ежемесячных беседах с королевой, увернулся от чашки, но слегка забрызгался чаем. Он уселся на стул и принялся платком стирать капли жидкости с лацкана своего пиджака.

– А вот бросаться твердыми предметами Конституция не позволяет, – брюзжал он. – Это вам не помидоры.

– Так чашка в вас и не попала, – ответила Белла. – А вода мягкая.

Двери неожиданно распахнулись, и в зал впорхнула светловолосая пятилетняя девочка, одетая в голубенькое платьице. Ни секунды не думая, она подбежала Морсу, остановилась справа от него и произнесла:

– А-а-а, господин Морс? Вы опять здесь?

– Здравствуйте, принцесса, – сказал Морс, повернув к девочке голову. – Вы растете и хорошеете с каждым месяцем.

– Можно, я кое-что скажу вам на ушко? – спросила девочка, уводя в сторону глаза.

– Конечно, – ответил Морс с неким подозрением, но послушно опустил голову ниже.

Девочка вдруг резко подняла вверх обе ладони, с недетской силой вцепилась в козлиную бородку Премьер-министра и что есть мочи дернула руками. Голова Морса с дикой скоростью ринулась вниз. Единственное, что он успел сделать, так это отвернуть нос чуть в сторону. Левая скула Морса впечаталась в стол, и блюдце, подпрыгнув, издало мелодичный хрустальный звон. Серебряный колокольчик упал со стола на пол и покатился, тоненько дилинькая.

Девочка во всю мощь своих писклявых легких крикнула:

– Верни мне папочку, мерзавец!

– Нелла, прекрати немедленно! – воскликнула Белла.

Уши Морса заложило от криков, а глаза вылезли из орбит от удара об стол. Девочка подтолкнула голову Премьер-министра вверх, снова дернула руками за бороду и скула Морса повторно воткнулась в столешницу.

– Я ни разу не видела своего папочку! – взвизгнула девочка. – Верни его!

Вскочившая на ноги королева подбежала к Морсу, вырвала его бороду из рук принцессы и оттащила девочку от стола. Странное дело, но королева почему-то находилась в хорошем настроении. Улыбаясь, она успокаивала девочку:

– Нелла, доченька моя, все будет хорошо. Господин Морс обещал, что папочка скоро вернется.

Нелла, пытаясь вырваться из рук матери, трясла кулачком и кричала:

– Не верю я этому негодяю! Недаром все называют его Мутным Киселем!

Морс, придя в себя, вытащил из кармана золотой шмордонский бабос и приложил его к скуле, пытаясь помешать возникновению синяка.

– Кстати, оскорблять меня ругательными словами Конституция позволяет только вам, ваше величество, – заметил он. – А уж драться…

– В Конституции касательно этого вопроса ничего не сказано о детях, – вежливо ответила Белла. – А что не запрещено законом, то разрешено!

Морс нащупал рукой портфель, встал со стула и спросил:

– Я полагаю, вопросов ко мне у вас больше нет?

– Нет, – ответила королева. – Спасибо за содержательный доклад. До свидания.

– До свидания, ваше величество.

Морс пошел к выходу из зала, прижимая монету к левой скуле. Уже на выходе он услышал за спиной детский крик:

– Катись отсюда, колбаса козлиная!

Премьер-министр, не оборачиваясь, спустился по лестнице в вестибюль и уселся на первый же подвернувшийся диван. Достав из портфеля шморофон, он набрал номер министра полиции.

Спустя несколько минут трубка произнесла голосом Кваса:

– На связи, господин Морс.

Премьер-министр, посчитав про себя до десяти, спокойным голосом поинтересовался:

– Что лорд Крокозябл-младший делает на Потенции?

– А он на Потенции? Ну да, может быть. Он же в отпуске.

– Какой, к черту, отпуск? – спросил Морс, еле сдерживаясь. – И у кого?

– У Крокозябла, естественно, – ответил Квас. – Он позвонил мне вчера, сказал, что едет в отпуск и спросил, где в Джаппурии можно отдохнуть. Я ему посоветовал сначала посетить Потенцию, потом Дубарь, потом погреться на Сочи, ну а на Слякоти он уже был.

– Вы идиот, Квас? – Морс из последних сил держал себя в руках. – Он же инопланетный посол! А инопланетный посол всегда в первую очередь кто? Инопланетный шпион! Как вы могли позволить ему выбраться из посольства?!

– Отдых – неотъемлемое право каждого жителя Джаппурии. Так гласят Конституция и Трудовой Закон. А отпуск – святое дело.

– Какой отпуск?! Крокозябл – шмор!

– На территории Джаппурии соблюдаются ее законы.

И здесь нервы Морса не выдержали. Он поднес трубку шморофона к глазам и принялся в нее орать, не разбирая, где находится звукоприемник:

– Вы предатель, Квас! Вы изменник Родины! Вы тупой охломон! Посольство Шмордона является территорией империи, и там действуют имперские законы! Если у Крокозябла отпуск, пусть летит к себе домой и там шляется, где хочет. А на территории Джаппурии он может находиться только в одном месте – в Усосанном Лесу на Слякоти! Немедленно дайте команду изловить его и доставить в посольство!

Трубка вякнула в ответ испуганным голосом:

– Будет сделано!

Морс, переведя дух, поинтересовался:

– Вы уже прибыли на Потенцию?

– Нет, господин Премьер-министр. Я как раз подлетаю к Дубарю.

– Как вы смеете?! Я же запретил вам туда лететь!

– Непредвиденные обстоятельства, господин Морс. Задержана группа шмордонских шпионов.

– Ну-ка, ну-ка, – заинтересовался Морс, успокаиваясь.

Министр полиции забубнил:

– Эти какие-то не такие шпионы как раньше. Они высадились в безлюдной части Дубаря. Все как один были обуты в валенки и лыжи. И у каждого имелись народные джаппурские музыкальные инструменты. У пятерых – джармошки, у четверых – джалалайки. А десятый тащил на себе здоровенный контраджас.

– Задержаны все?

– Нет. Шестеро. Трое джармонистов, двое джалалаечников и тот, который с контраджасом. Он у них, по ходу, главный.

– А остальные четверо где?

– Да они встретили семейство белых медведей и полезли к ним обниматься. Это уже не первый случай. У них что, стереотип такой сложился? Если шморы воспринимают рассказы об обнимании как рекламу, то они полные дураки. Это ж народная дубарьская шутка! Ну, про медведей…

– Тела похоронили?

– Нет. Подходить к медведям опасно. Ждем, пока доедят. Потом косточки похороним, если останутся.

– Хорошо. Как допросите шпионов, срочно вылетайте ко мне. Здесь работы для вас навалом.

– А вы говорили с королевой насчет моего джабля? – голос Кваса опять стал просительным.

– Да, – сухо ответил Морс и, выключив шморофон, поднялся на ноги.

Сверху застучали по лестнице легкие женские каблучки и приятный голос крикнул:

– Господин Морс, подождите! Вам письмо от королевы.

Подбежала служанка и протянула Премьер-министру листок бумаги.

Морс взял его, и прислуга убежала по лестнице вверх. Премьер-министр, развернув лист, прочел следующее:

«***Королевский указ.***

Мы, королева Джаппурии Белла, указываем: джабль первого класса «Ассенизатор» переименовать. Предложенное министерством полиции название отклонить. Джабль отныне именовать не «Звездой в кармане», а «Совестью в стакане». Название сохранить до момента полной победы над коррупцией.

Королева Белла».

Указ утверждала большая королевская печать.

Морс, подумав о том, что от добра – добра не ищут, злорадно усмехнулся, сунул листок в портфель и пошел к выходу из дворца.

На крыльце он вынужден был остановиться, так как у нижних ступеней лестницы его ждала толпа, состоявшая из официальных лиц. Первым стоял толстый чиновник в полицейском мундире. Лица присутствующих выражали целую гамму чувств, близких к отчаянию. В толпе мелькали камеры журналистов.

Морс растянул губы в ехидную улыбку и собрался сказать речь. Но вдруг что-то шлепнулось ему на макушку и по щекам потекло. Премьер-министр привычным движением вынул из кармана платок, вытер им голову и стряхнул с лацканов помидорные семечки. Задрав голову вверх, в окне второго этажа Морс увидел прекрасное лицо королевы.

Белла произнесла:

– Это не принцесса, господин Мутный Кисель, это моя работа: – и скрылась.

Морс, улыбка которого превратилась в хищнический оскал, опустил глаза вниз и встретился взглядом с начальником полиции города Апреля.

– Начальник полиции Хапс, – представился тот, бледнея от страха.

– Вот с тебя и начнем! – мстительно сказал Морс, решительно шагнув вперед. – Кого ты там назвал «основательной и нудной гнидой»?!

Джаппурия. Тринадцатая планета

Центральная станция была небольшой. Герметичный купол накрывал жилую зону откровенно сиротских размеров, портативный ядерный энергоблок, кислородную станцию и несколько складских сараев, в которых хранился запас консервированной еды, вода, топливо для планетных ботов и прочая чушь.

Посадочная площадка рядом с куполом позволяла принять лишь два-три джабля, но и этой ее вместимости было более чем достаточно, так как грузовые джáнкеры наполняли трюмы породой в местах ее добычи. А разработка шла в двадцати точках по всей поверхности планеты.

На площадке стояли: старый потрепанный джабль «Нежный бутон юности» и два бота. Джабль существовал на случай срочной эвакуации и потому не использовался. А боты служили средством передвижения по планете. Вообще-то их было три, но на одном из них улетел Кебаб Носатый, который повез запас консервов на одну из точек разработки, представлявших собой маленькие автономные модули.

Машинами, производящими буровые и карьерные работы, управляли бывшие шмордонские шпионы, приговоренные к каторжным работам. Им дали по пять лет за то, что они не сдались сразу же по прибытии, а пытались вести шпионскую деятельность, вынуждая полицию заниматься обычно несвойственной ей работой.

Трудились бывшие шпионы хорошо, но все равно за ними нужен был глаз да глаз. Поэтому Джем и двое его друзей были вооружены лучевыми пистолетами, а на планете сложилась гротескная ситуация, которая выглядела так: каторжник каторжником погоняет. По этому поводу шмордонские шпионы шутили, называя себя политическими заключенными, а Джема с друзьями – уголовными элементами.

Джем соглашался с их мнением по той причине, что в этих словах была доля правды. Если первый раз его с друзьями судили за измену Родине, и это можно было отнести к политике, то во второй им вменили «превышение должностных полномочий». Типа – они не имели права заключать Договор со Шмордоном. Хотя, если разбираться в этом деле глубже, возникал вопрос: какие у каторжников могут быть должностные полномочия, если каторжник – не должность, а данность? В результате Верховный суд Джаппурии пришел к следующему решению: «Оставить прежний приговор в силе». Это выглядело странным, потому что за превышение полномочий полагалось сидеть десять лет максимум, а прежняя статья предусматривала расстрел или пожизненное заключение. Но Джему с друзьями жаловаться было некуда, так как Верховный суд являлся последней инстанцией, и даже королева не обладала правом отменять его решения.

Отгрузка осуществлялась автоматически. То есть грузовые джанкеры садились возле куч вырытой никчемной породы, манипуляторами заполняли трюмы и взлетали. Путь их лежал на Слякоть, где набранные ими тонны камней и пыли высыпались в трясину Жабья Радость, занимавшую добрую половину суши этой планеты. Можно было бы засыпать и Усосанный Лес, но правительство решило с этим действием повременить, ибо последнее болото было невелико по меркам Слякоти, да и улучшать климат посольства Шмордона, расположенного в самом центре этого поганого местечка, никому не хотелось.

Сама же Тринадцатая планета находилась так далеко от Джаппурии, что почти не имела ни атмосферы, ни освещения от звезды. Дальше располагалась лишь Четырнадцатая планета, разбомбленная в полный хлам во время Второй Шмордонской войны.

Джем как-то слетал туда (ради какого-то ему самому непонятного интереса). Вся поверхность планеты была засыпана толстым слоем дробленого бетона, который скрывал любые особенности рельефа за серой безжизненной коркой. Садиться Джем не стал, предполагая, что цементная корка содержит в себе достаточное количество неразорвавшихся бомб и ракет. Он

дважды облетел место своей боевой славы, вздохнул и вернулся на станцию, где в тот же вечер напился вдрызг брагой, произведенной Батоном из сахара и дрожжей.

Вообще-то алкогольные напитки для каторжников были запрещенными вещами. Но как-то раз в честь дня рождения королевы, который отмечался как всеобщий праздник, министр продовольствия Дефицит Крайний прислал мешок сушеных слив. Сделал он это с издевательским умыслом, так как сливы были покрыты дрожжевым налетом, и никакой нормальный джаппурец просто не стал бы их есть. Но каторжники даже по определению не являлись нормальными членами общества. И потому Батон, обрадованно поблагодарив вслух министра-изувера, занялся выращиванием дрожжей в домашних условиях.

Через некоторое время у него уже был запас браги, и он стал собирать самогонный аппарат. Для этого Батон разобрал какой-то новый трактор, сняв с него топливный бак и все трубки. Трактор оказался лишним, потому что никто из чиновников о нем не вспоминал. Самогонный аппарат был уже почти готов, и Батон надеялся скоро осуществить первую перегонку браги в самогон. Но Джем относился к этим надеждам скептически, полагая, что война должна начаться со дня на день и тогда будет не до самогона.

Нельзя сказать, что Джем с его друзьями были полностью предоставлены сами себе и управляли отсталой планетой как хотели. Раз в месяц прилетала вредная комиссия, составленная из чиновников нескольких министерств. Перед ее появлением Батон прятал канистры с брагой в одном из сараев, и они с Кебабом разлетались на ботах контролировать бывших шпионов, а Джем оставался за крайнего.

Чиновники, тряся холеными лицами, ругали Джема за недостаточную активность в отгрузке камней и пыли, писали в специальный журнал замечания и быстренько улетали. Вся эта процедура занимала всегда от силы два часа, но была крайне неприятной, потому что Джему сильно хотелось надавать кулаками по гнусным чиновничьим рожам, а потом добавить ногами по тем же самым местам. Но он всегда сдерживался, помня о соглашении, которое заключил с Премьер-министром Морсом.

Суть соглашения была такова: Джем с друзьями ведет разработку планеты, пытаясь привлечь к ней шмордонский флот в случае войны. Далее – Джем таранит корабль императора и берет его в плен. Короче – все как в прошлый раз. А за это – прощение для всех (кроме шмордонских шпионов, естественно).

Ни Джем, ни его друзья идиотами не были. Впрочем – Морс тоже. Но другого умного плана просто не существовало! Да и неоткуда было взяться. Веры в то, что шмордонцы повторно проявят глупость и попадутся на ту же уловку, не было ни у кого. Но надежда – последнее, что оставалось у людей, имеющих полную информацию о состоянии дел в королевстве.

Прилетев как-то раз лично, Морс в беседе с Джемом с глазу на глаз сказал:

– Поймите, молодой человек, следующее: все зависит только от вас. Вы никоим образом не проиграете, если Шмордон захватит Джаппурию. В таких случаях захватчики первым делом выпускают из тюрем преступников и делают их своими помощниками. Если хотите такой свободы – ничего не предпринимайте и скоро займете положение, созвучное с позывами вашей души. Но если вы этого не желаете – придумайте что-нибудь, черт вас возьми! Ваш план плох! Спасти королевство – не под юбку к королеве залезть! Любите?! Спасайте!!! К вашему сведению, Шмор Тринадцатый уже пять лет является вдовцом. Лучший способ полностью покорить завоеванное королевство – взять в жены плененную королеву…

Больше Премьер-министр не сказал ничего. А надо ли было еще что-нибудь говорить? Он оставил Джему шморофон, в записную книжку которого был вбит всего один номер – его самого. И Джем иногда им пользовался, жалуясь на плохие поставки продовольствия или нехватку техники. Морс тут же вкручивал необходимые винтики в нужные чиновничьи места,

и положение со снабжением менялось лучшим образом. Но ненадолго, так как места, в которые полагается вкручивать винтики, у чиновников всегда заживают быстро.

Джем, сидя в кухонном блоке станции, щелкал кнопками пульта от шморовизора в поисках новостей и размышлял о своей нелегкой судьбе. Ему шел тридцатый год, он был недурен собой и нравился женщинам, поскольку обладал яркой блондинистой внешностью. Но любила его только одна из них, хотя он пользовался далеко не лучшей славой ввиду своего непостоянства и страсти к бесшабашным выходкам. А любил ли ее он сам? Джем вспомнил ощущение тяжести от каштановой волны волос на ладони и сердце его тревожно сжалось. Тут же возникли в голове вопросы: а как именно нужно любить дочь? И как это быть отцом? Кто такой отец?

Дверь в кухню открылась, и в помещение зашел Батон Самогон (флегматик, длинный и тощий как спица от велосипедного колеса). В руках он держал открытую банку с подогретой тушенкой, вилку и сухарь. Усевшись за стол, он принялся молча есть, поглядывая на экран шморовизора, мелькавший меняемыми каналами.

Батон с Кебабом брились от случая к случаю, то есть тогда, когда усы с бородой начинали усиленно лезть в губы во время еды. Вот и сейчас, отправляя кусок тушенки в рот, Батон предварительно раздвигал усы сухарем.

Прожевав очередную порцию, он сказал:

– Елки-моталки! Надоело жрать эту гадость! В каменоломнях хоть повар был. Когда-никогда горячую похлебку наливали.

– Если ты так любишь есть, давно б уже готовить научился, – ответил Джем.

– А я умею готовить, – не полез в карман за словом Батон. – Только не еду, а пойло. Если ты помнишь, до того как предать Родину, я учился на технолога вино-водочного производства. А уметь все сразу ни у кого не получится. Даже у такого умника как Морс. Кстати, как там работает его дезинформационная машина? Люди верят, что дыра, в которой мы находимся, состоит из чистого золота?

– Вряд ли. Чтобы поверить в такую чушь, надо быть круглым дураком.

Джем наконец нашел канал новостей. На экране шморовизора возникло смутно знакомое по газетным фотографиям длинноносое лицо. Оно было избито самым качественным образом и краснело свежими кровоподтеками, а под правым глазом явственно обозначился наливающийся синяк.

– Ба! – удивленно вскричал Джем. – Да это же лорд Крокозябл!

– Драть мои копыта! – тоже удивился Батон. – Кто же так отделал это Крокозяблище?

– Крокозяблище – его папаша, – сказал Джем. – А это – Крокозяблик.

Он сделал звук громче и в кухне раздался голос диктора:

– Посол Крокозябл самовольно, без согласования с правительством, прибыл на планету Дубарь и был изловлен местными жителями как шмордонский шпион. Не зная народных обычаев, на одной из улиц столичного города Колотуна лорд Крокозябл подошел к местному жителю и попросил у того закурить. Эта просьба считается на Дубаре оскорблением и вызовом на дуэль. Местный житель тут же ударил посла кулаком в глаз и слегка добавил ногами, когда тот упал в снег. Проходивший мимо полицейский прекратил дуэль и потребовал у Крокозябла пятьсот тагриков за вызов органов власти. Не зная и этой местной традиции, посол денег не дал, что сразу же возвело его в ранг шпиона. Крокозябл был доставлен в Управление полиции и заключен в камеру временного содержания, где уже находились несколько слегка подвыпивших участников фестиваля «Посрамления шмордонских бензопил». Там он совершил третью ошибку, попросив на шмордонском языке у присутствующих хулиганов… гм, неизвестно, что он у них там попросил, так как местные жители выбили ему три зуба и вытерли о него валенки. Премьер-министр Морс уже направил императору Шмордона официальное извинение с просьбой считать этот прискорбный факт недоразумением, и заверил в дружественных чувствах, которые испытывает народ Джаппурии к народу Шмордона.

– Все, – печально сказал Джем. – Вот теперь точно война.

– Понятное дело, – кивнул головой Батон и стал невозмутимо доедать тушенку.

Диктор тем временем продолжил новостную программу. На экране возник торжественный дворцовый зал, заполненный людьми в модных костюмах.

Диктор рассказывал:

– Премьер-министр сегодня наградил медалями «За заслуги перед Джаппурией» министра юстиции Этапа и министра финансов Дефолта.

Батон, подавившись последним куском, закашлялся.

– Надо же, какая щедрость от Морса, – опять удивился Джем. – Да еще кому? Таким пройдохам!

– Вот-вот, – согласился с ним Батон.

Из аппаратной комнаты, находившейся рядом с кухней, долетел механический голос автоматического диспетчера, который сообщал о посадке бота на площадку перед куполом. Батон с Джемом не обратили внимания на это, продолжая смотреть новости.

На экране возникло облепленное помидорными семечками лицо Морса. Оно выглядело злым и воинственным.

Диктор вещал:

– Несколько дней назад королева провела разъяснительную беседу с Премьер-министром.

Лицо Морса исчезло, и в шморовизоре возник дорожно-ремонтный комбайн, из кузова которого на проезжую часть выливался ровной волной толстый слой асфальта.

– О последствиях беседы королевы с Премьер-министром вы узнаете через две минуты. Оставайтесь с нами.

Дверь открылась, и в кухню шагнул носатый толстяк небольшого роста.

С характерным сочинским акцентом он сказал:

– Ага, заждались своего друга Кебаба? Так вот он я!

На всех четырех планетах люди разговаривали на одном языке. Все другие были забыты много столетий назад. Но жители планеты Сочи почему-то общались, странным образом коверкая слова, как будто джаппурский язык был для них не родным.

– На ужин что? – поинтересовался Кебаб.

– Тушенка, – ответил Батон.

– Не произноси больше это слово вслух! – воскликнул Кебаб, скривившись лицом. – На восемнадцатом карьере мне сегодня было заявлено, что если я завтра опять привезу тушенку, они поднимут восстание. И на мой лучевой пистолет не посмотрят!

– А ты им три дня вообще ничего не вози, – предложил Джем. – Они потом тушенку вместе с железными банками жрать будут.

– Еще есть яйца, – сообщил Батон. – Сделай себе яичницу.

– Я от них скоро чирикать начну! – возмутился Кебаб. – А потом кукарекать! Рыбных консервов не осталось?

– Несколько банок анчоусов в томатном соусе, – сказал Батон.

– Разве это рыба? Тьфу! Братская могила… Вот на Сочи – в Бархатном море – водится рыбка джарабулька. М-м-м… пальчики оближешь!

Кебаб по пояс влез в один из шкафов и принялся греметь там банками.

Тем временем реклама закончилась, и диктор продолжил передавать новости, причем голос его почему-то наполнился злорадными нотками:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.